

Роман Марцынкевич

Цыгане

<https://litres.ru/74295247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Древнее цыганское проклятие пробуждается в современном городе. Ульяна, 21-летняя девушка, становится мишенью жестокой ведьмы Анны, преследующей её род из-за грехов прошлого. Когда кошмары становятся реальностью, а близкие начинают погибать при загадочных обстоятельствах, на помощь приходит Рома — ясновидящий изгой, вернувшийся в табор после долгого отсутствия.

Чтобы спасти девушку и снять вековое проклятие, семье придется нарушить главные табу и взглянуть в лицо собственному страху. Это история о столкновении древних традиций с современной жизнью, где цена спасения может стать страшнее смерти.

Роман Марцынкевич

Цыгане

Цыгане

Пролог

Тёмную, пропитанную ароматами воска и крыжовника комнату заполняли люди.

Они забегали, заходили, вваливались, но каждый из них останавливался рядом с большой двуспальной кроватью, замирая в немом ужасе от открывшейся их взору картине. На трёх подушках, сжимая иссохшими руками одеяло, в полусидячем положении на собравшихся смотрела тощая старуха. Её аспидно-карие глаза, частично ослепшие от катаракты, бесцельно скользили по лицам окруживших её людей.

На краю кровати сидела темноволосая женщина средних лет. У изголовья, подобно каменной статуе сидел широкоплечий мужчина, обеими руками крепко сжимающий рукоять трости. На его морщинистом, покрытом густой бородой лице застыла маска скорби. Он ощущал присутствие смерти. Как и все те, кто находился в этой комнате.

Женщина тяжело вздохнула, крепче вцепившись в одеяло. Приток людей не заканчивался. Ближайший из стоявших к кровати мужчина обвёл комнату томным взглядом своих чёрных глаз и нервно подёргал подол своего пальто. Стоящие позади него женщины и девушки плакали навзрыд, не пытаясь скрыть истерик и громких всхлипов.

В лёгких не хватало воздуха.

Лежащая на смертном одре женщина сказала в пустоту:

- Костя, - голос умирающей напомнил треск отколовшейся льдины. - Я хочу кое-что сказать тебе напоследок. Наклонись.

Мужчина сделал неуверенный шаг к кровати и наклонился к умирающей. Искусанные, омертвевшие губы едва заметно шевельнулись. Закончив, старушка опустилась на подушки и залилась громким, предсмертным кашлем. Сквозь гримасу боли на её лице промелькнула тень улыбки. Ошеломлённый и оцепеневший от услышанного Константин перекрестился и отпрянул назад.

Умирающая внезапно скорчилась в агонии, вытянув ноги и руки, словно цепляясь за брошенный ей спасательный круг. Стон превратился в хрип, а хрип в конвульсивное со-

нение. Женщина резко вздрогнула, словно от удара током, а затем замерла и прикрыла свои блеклые глаза.

Отошедший к двери Константин ещё раз перекрестился и поцеловал висящий на груди крест.

Хрип, крики и слова молитв заполнили комнату. Присутствующие перестали сдерживаться: молодые девушки попадали на колени, припали к кровати, вздымая вверх руки и рьяно рыдая. Юноши и мужчины опускали головы, закрывали лица и отворачивались, стараясь скрыть от остальных выступившие на глазах слёзы. Скорбь объяла каждого. А вместе с ней сквозь стены дома просочилось и ощущение пустоты. Пустоты, разъедающую душу, как щёлочь кожу. Стоя в эпицентре всеобщего траура, Константин безучастно смотрел в окно. Чернильно-чёрное, затянутое тучами небо озаарило бликом молнии.

Через несколько секунд на холодную землю упали первые капли дождя.

Чергэнь («звезда» - цыг.)

Глава 1

Ульяна проснулась в полдень. В это время, ровно 21 год

назад, она появилась на свет в одном из роддомов Санкт-Петербурга. Лучи весеннего солнца пробивались через тёмную ткань занавесок и ласково касались бледной кожи девушки. Отбросив в сторону одеяло и опустив ноги на прогретый кафельный пол, Ульяна сонно потянулась и направилась к зеркалу. Кудрявые, ниспадающие до бёдер волосы, большие глаза цвета кофейной гущи, длинные ресницы, ямочки на щеках, слегка заострённый подбородок, осиновая фигура. Смотря на своё отражение в зеркале, она ощущала себя по-настоящему счастливой и свободной.

Лежавший на прикроватной тумбочке мобильный начал активно вибрировать. СМС.

Проведя пальцем вверх Ульяна, прочла присланный ей текст: "Открой дверь".

Наспех надев кремово-персиковые брюки и красно-белую кофту, Уля поспешила открыть входную дверь. На пороге стояла высокая, русая девушка с зелено-кариими глазами. Она сжимала коробочку квадратной формы в красной упаковке в правой руке и воздушные шарики - в левой.

- С днём рождения, дорогая! - Радостно воскликнула гостья.

Кошачьи глаза Ули вспыхнули ярким пламенем.

- Спасибо, Валь!

Валя шагнула в прихожую, после чего выпустила из руки двадцать один разноцветный шарик. Они медленно и плавно вздымались вверх, пока не упёрлись в потолок.

- Вот, открой, - протянув коробку сказала Валя.

Ульяна потянула за жёлтую ленту и аккуратно открыла подарочную коробку. Увидев то, что находится внутри, она сделала глубокий вдох и широко улыбнулась. Подарком оказался кулон из серебра и золота. Украшение ярко блестело в ладони Ули.

День обещал быть красочным и богатым на события.

Полуденное солнце прогревало промёрзлую после снежной зимы почву, на всё еще голых ветвях деревьев щебетали птицы, по улице разлился поток суетящихся, спешащих куда-то людей. Ульяна и Валя неторопливо шли в сторону электрички, предвкушая свою поездку в Санкт-Петербург. Ульяна нарядилась в красное легкое платье, надела на шею

подаренный кулон, спрятала глаза за солнцезащитными очками и впервые украсила мочки своих ушей новыми золотыми серьгами. Несколько месяцев упорной работы определённо того стоили. Валя обвязала вокруг белой футболки чёрную кожаную куртку, на ногах у неё красовались блестящие чёрные кроссовки на высокой белой подошве. Девушки шли к станции в приподнятом настроении, с интересом вглядываясь в лица прохожих.

Ступив на перрон, они увидели, что ожидавших прибытия электрички было всего трое. Две пожилые женщины и мужчина лет сорока. Ожидающие на перроне не обронили ни единого слова до момента пока перед ними не распахнулись двери вагонов. Уступив Вале право войти в вагон первой, Ульяна решила напоследок взглянуть на перрон. На мгновение она застыла, ощутив, как по её спине пробежал холодок. Ей казалось, что в другом конце перрона стояла женщина в чёрной одежде. Она стояла, склонив голову на правое плечо и указывала на стоявшую у вагона электрички девушку длинными трясущимися пальцами.

- Уль, ты чего?

Голос Вали вырвал Ульяну из оцепенения. Она приподняла уголки губ, стараясь изобразить на своём лице улыбку и шагнула в тамбур.

Электричка отъехала от перрона.

Глава 2

Он проснулся в холодном поту. Футболка прилипла к телу, простынь и подушка впитали влагу тела. Расширенные от страха зрачки голубых глаз лихорадочно бегали по просторному гостиничному номеру, бьющееся с яростной силой сердце отчаянно пыталось проломить рёбра и вырваться наружу.

Кошмар.

Очередной, прерывающий сон, кошмар. Ему снова снились знакомые и незнакомые люди, окрестности родного городка, обширные пожары и бледные, словно из воска, безэмоциональные лица тех, кто уже долгие годы покоится тремя метрами под землёй. Один и тот же кошмар возвращался подобно бумерангу вот уже больше недели.

Скинув одеяло на пол, он кратко взглянул на часы и медленно пошёл в направлении ванной комнаты.

Поток ледяной воды окончательно сбросил с него оковы сна. Собственное отражение в покрывшемся испариной зер-

кале вызвала у него лишь натянутую улыбку, ведь его усталое бледное лицо походило на одну из работ какого-нибудь начинающего художника-сюрреалиста. На бледном полотне, являющемся его лицом, зияли две черные дыры прямо под ярко-голубыми глазами, с русых волос стекали капли воды, скользя по бледно-розовым губам и подбородку.

- Господи, ну и видок, - пробормотал он, проводя рукой по свежей щетине.

Надев на себя одежду, он подошел к окну и прислонился к нему лбом, устало вздыхая, словно стараясь сбросить с себя навалившийся на него груз. Серое небо над крышами многоэтажных зданий, усеянные автомобилями дороги, сверкающие на солнце купола церквей, красочные витрины различных заведений. Город жил и дышал полной грудью.

В отличие от того, кто задыхался в номере отеля.

Снова сев на край кровати он потер глаза и принялся искать свой мобильный телефон. Список контактов насчитывал всего восемь номеров, каждый из которых он знал наизусть.

Он позвонил самому первому абоненту в списке.

Гудок. Второй. Третий. Его глаза лениво скользили по белому потолку в надежде найти хоть что-то интересное. Ничего. Как и по ту сторону провода. Отложив телефон, он хотел было перебраться в кухню, но в этот момент на экране телефона появилась до боли знакомая фотография. Раздался звонок от брата.

- Да?

- Привет.

- Привет, братец, - едва сдерживая улыбку ответил он, вставая с кровати.

- Ты звонил маме? Она отошла к соседям и забыла телефон дома. Ты что-то хотел?

- Да. Ты не хочешь встретиться?

Глава 3

Вечерний сумрак опустился на город, как занавес на сцену. Фонарные столбы, яркие вывески, свет автомобильных фар и звёзды в ночном небе погружали Ульяну в атмосферу счастья. Красоты города, прекрасно проведенный день и обещающая быть не менее прекрасная ночь заставляли ее

сиять так же ярко, как те самые звёзды над ее головой.

Завершающим актом праздника стал вечер в одном из дорогих ресторанов, до отказа забитым людьми.

- Ещё раз поздравляю тебя с твоим днем рождения, дорогая!

Валя подняла над головой бокал с шампанским, пузырьки которого спешно вздымались к поверхности и лопались подобно воздушным шарикам. Ульяна последовала примеру своей подруги. Раздался звон бокалов и звонкий девичий смех.

Подошедший к столу официант, молодой человек одетый в черные брюки и белую рубашку принес девушкам наполненное дробленным льдом ведро с бутылкой красного вина. Услышав слова благодарности, он учтиво поклонился и растворился в бескрайнем потоке людей. Уля довольно поморщилась после допитого бокала и, почувствовав, как тепло разлилось по ее телу, расслаблено откинулась на спинку стула. В нескольких метрах от их столика находилась маленькая, украшенная светодиодами сцена. Не прошло и минуты как на нее вышла музыкальная группа. Смуглый барабанщик, двое рослых и крепких гитаристов с русыми волосами, играющая на саксофоне рыжеволосая девушка с татуи-

ровкой в виде сакуры на оголенном предплечье и голубоглазая солистка в разноцветном платье. Певица активно махала руками публике, встретившей появление группы бурными овациями. Следом раздалась барабанная дробь и ресторан наполнила музыка.

Все взгляды устремились на сцену.

Вокалистка поправила золотистые волосы, поднесла ко рту микрофон и начала петь грустную песню о несбывшейся любви. Голос девушки касался души каждого слушателя и за долю секунды доводил до мурашек. Взгляды людей были прикованы к сцене.

Ульяна заворожено наблюдала за выступлением до самого его окончания.

Закончив петь, белокурая певица сорвала шквал аплодисментов, которые не смолкали на протяжении нескольких минут. Девушка обаятельно улыбнулась публике и поблагодарила ее поклоном. Саксофонистка не дала гостям опомниться и тут же завела новую, танцевальную мелодию.

- Я отлучусь ненадолго, хорошо? - Отодвигая стул сказала Ульяна.

- Да, конечно, - ответила Валя, старающаяся не отвлекаться от съемки выступления.

Звуки музыки проникали в пустующую дамскую комнату.

Умыв лицо, Уля посмотрела на своё отражение в зеркале. Щеки и лоб вспыхнули, став багровыми, взгляд стал затуманенным. Духота и алкоголь давали о себе знать. Она ещё раз умылась холодной водой и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. За спиной послышался скрип двери. Обернувшись, Ульяна обнаружила, что из дальней кабинки выходит высокая и сильно исхудавшая женщина в длинном чёрном платье и вуалью, скрывающей ее лицо.

Вид женщины наградил Ульяну щедрой горстью мурашек.

- К... кэ... - прошипела неизвестная.

- Что?

Уля не успела среагировать на произошедшее. Женщина резким движением вцепилась своими бледно-серыми костлявыми пальцами в ее плечи.

- Керибе! («порча» – цыг.)

Крик женщины сотряс стены и заставил висящее в комнате зеркало треснуть. Из-за охватившей ее паники Ульяна изо всех сил подалась назад. Железная хватка женщины ослабла на мгновение, но именно этого мгновения хватило Уле, чтобы выскочить в зал. Она с воплем бежала по ресторану пока не оказалась на улице. На ее бегство и крики никто не обращал внимания, кроме Вали, оторвавшейся от радостного свиста и рукоплесканий.

Бегство подруги не сулило ничего хорошего.

Уля чувствовала на себе ледяные прикосновения, пустоту бесцветных глаз и запах сырой земли. Всё это преследовало ее до самой улицы. До того момента пока двери ресторана не открылись и над ее головой снова не оказалось темное ночное небо.

Внезапно она почувствовала боль. По губам потекла кровь. Ноги налились свинцом, и она ощутила, что теряет равновесие. От падения ее спасла чья-то рука, ухватившая ее за талию. Чувство, внезапно пронзившей ее боли отогнал страх. Ульяна открыла глаза.

- Все в порядке?

Он был бледным и уставшим

- Да, - не сразу ответила она. - Простите, я не хотела.

- Ничего страшного, но впредь будьте аккуратнее.

Молодой человек приложил к лицу Ули белый платок, который стал алым за считанные секунды. Он недолго всматривался в ее лицо, от чего его брови становились хмурыми.

- Берегите себя, - сказал он, стараясь спешно удалиться.

Выбежавшая из ресторана Валя испуганно посмотрела на свою подругу, крепко-накрепко прислонившую к своему лицу окровавленный платок.

- Что случилось?

Вопрос Вали остался без ответа.

Проследив за взглядом Ули она поняла, что ее подруга смотрит вслед растворяющемуся в толпе мужчине в джинсовой куртке.

Праздник близился к своему завершению.

На белоснежный тротуар падали темные капли крови.

Глава 4

Предпоследняя электричка прибыла в полночь.

Он сошел на безлюдный перрон и направился по пустынной улице в самую глубь городка. Во многих домах уже не горел свет. Отовсюду слышался лай и вой собак, изредка навстречу ехали автомобили, у дверей одного из баров толпилась шумная компания. По выражению лица каждого, вышедшего из заведения можно было сделать два вывода. Во-первых, никто из них не был трезв. Во-вторых, каждый из них всем своим видом показывал свое стремление начать драку.

Старый-добрый город.

Поборов тревогу он зашел в бар.

Внутри было многолюдно и шумно. Рвущаяся из колонок музыки била по барабанным перепонкам и вынуждала его закрывать уши. В окружавшей его многоликой толпе он старался отыскать одно-единственное нужное лицо. За одним из столиков сидели набравшие кондиции мужчины, за другими-полусонный юноша лет восемнадцати, в самом углу зала, взявшись за руки, сидела влюблённая пара. Последнее определенно не вписывалось в общую картину. Пара влюбленных в баре, где шанс перелететь через барную стойку увеличивается с каждым часом, было чем-то из ряда вон выходящего.

Кивнув смуглому подстриженному налысо мужчине с аккуратно бритой бородой, габариты которого походили ско-

рее на медвежьи, чем на человеческие, вошедший сел за стол к темноволосому светлому юноше лет двадцати двух.

- Привет, Вань.

Сидящий широко улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов.

- Привет, Ром.

- Отлично выглядишь.

- А вот ты не очень.

Рома закрыл голубые глаза, приложил пальцы к щекам и потянул кожу вниз. Несмотря на бессонную неделю и потерю аппетита усталость он почувствовал только сейчас. Сейчас, когда он оказался за одним столом со своим младшим братом в заведении до отказа заполненного разношерстной и не самой трезвой публикой. Против собственной воли на его лице появилась улыбка.

- Рад, что ты вернулся.

Лазурные глаза Ромы вновь открылись. Два года прошло с момента их последней встречи. За это время вид его младшего брата сильно изменился. К широким плечам зеленоглазого юноши прибавились тренированные, рельефные мышцы рук и груди, на лице выросла ухоженная борода, на правой руке, от локтя до кисти, извивалась постукивал пальцами по столу, одновременно звеня золотым браслетом. Визуально младший брат выглядел старше и более мужественно, чем старший.

- Не люблю сентиментальность, она ведет к ностальгии.

- Да? А мне казалось, что ты как раз-таки и был любителем вспоминать прошлое.

Они молча посмотрели друг на друга. Затем оба разразились смехом.

- Что у тебя случилось?

- Меня одолели кошмары.

- Давно?

- На протяжении недели, стоит мне только погрузиться в сон, как в мою голову тут же лезут лица знакомых и мало-знакомых мне людей. Сюжет всегда одинаковый - мертвые безжалостно истязают захлебывающуюся в луже собственной крови девушку. Она кричит, бьется в конвульсиях, зовет на помощь. А в конце мертвецы беспощадно обглаживают ее до самых костей.

Рядом с их столиком возникла молодая белокурая официантка. Девушка положила перед братьями по стакану с плескающимся в них виски. Братья чокнулись и сделали по глотку.

- Ну и жуть ты мне тут рассказываешь. Но что, собственно, тебя тревожит настолько сильно? Вряд ли бы ты явился сюда спустя столько лет, чтобы просто рассказать мне о своих ночных кошмарах. Нет, здесь что-то другое.

Рома покрутил стакан в руке и посмотрел на свое отражение.

- То, что умершие - это наши родственники. Как близкие, так и дальние. И что ту самую горе-девицу я впервые увидел

по пути сюда. Она выскочила из ресторана с лицом будто увидела самую Смерть и врезалась в меня. Теперь у бедняги будет болеть нос.

Уголки губ Вани приподнялись вверх, создав на его лице ехидную ухмылку.

- Надеюсь, что вызвавшее у нее такой испуг действительно страшнее Костлявой, иначе эта девица в большой опасности. Зная какие сны тебя снятся...

Младший брат с серьезным видом почесал бороду, звеня золотым браслетом. Краем глаза Рома заметил, как за этим действием наблюдает девушка с изрядно затуманенным взглядом и красными как яблоки щеками. В своей битве с алкоголем она определенно уступала. Он едва сдержал улыбку, когда понял, что Ваня тоже заметил это.

- И это всё?

- Нет.

- Тогда выкладывай поскорее.

Скрестив руки на груди и тяжело вздохнув, Рома выдавил из себя:

- Я видел нескольких наших соседей и дядей отца. Благодаря старинным черно-белым фотографиям из фотоальбома нашей бабушки мне удалось запомнить их лица. Почти все из них умерли еще задолго до твоего или моего рождения. Однако лицо той, кто руководил всей этой расправой я помнил лучше всех остальных.

Ответ старшего брата был известен Ване еще до того, как

Рома продолжит пересказывать свой кошмар. Взгляд молодого человека изменился, став встревоженным.

- И кого же ты видел?

- Тетушку нашего отца.

- Анна? - Произнеся имя покойной родственницы Ваня перекрестился. - Ну и привет с того света.

- Да-да, - кивнул Рома, после чего так же совершил крестное знамение. - Не люблю поминать мертвых по наступлению ночи. Тем более тех, кто при жизни пользовался дурной славой.

- Ты не думал о ней? Не вспоминал какие-нибудь истории с ее участием?

- Нет, - отмахнулся Рома. - Ко всему прочему я определенно точно не видел девушки из моих кошмаров до сегодняшнего дня.

Повисло неловкое молчание.

Братья допили виски, после чего Ваня удалился. Делая новый заказ официантке Рома краем глаза заметил, как со своего места встала перебравшая с крепкими напитками девушка.

Попивая виски, он начал двигать головой в такт играющей в баре музыке. Усталость начала отступать. Однако ее вскоре сменили неприятности.

Одетая в черное троица встали из-за своего столика и направились в сторону барной стойки. Они о чем-то поговорили с барменом кратко поглядывая в сторону Ромы. В сердце

молодого человека закралась тревога. И не зря. Договорив с барменом, троица направилась в его сторону.

- Вернулся, скиталец? - Буркнул русоволосый парень с короткой челкой.

- Ты рад меня видеть, Утенки?

В точку. Сергей Семенов, одноклассник Ромы, ненавидел это позорное прозвище, заклеившее его с начала его обучения в начальных классах. Он всегда был гадким утенком в классе. Но между сказочным персонажем и стоящим перед Ромой было одно кардинальное различие - в отличие от того самого утенка Семенов так и не стал прекрасным лебедем. Вечно серый и отчужденный, ему так и не удалось стать лучшей версией себя. Ни внешне, ни внутренне. И именно поэтому полученное еще в школе прозвище было столь ненавистно им.

- Серег, по-моему, он нарывается.

Голос похожий на скрежет металла принадлежала высокому парню с узким разрезом глаз и сломанными ушами. Он широко улыбнулся своей кривой улыбкой и поморщил нос.

- Да, Серег, Руслан прав, - поддержал третий, коренастый и сутулый.

Понимая, что драки избежать не получится Рома начал медленно вставать из-за стола. Слишком медленно. Настолько, что это помешало ему увернуться от летящего в него кулака. Удар пришелся точно в подбородок. Боль обожгла кожу и кости, ноги подкосились.

— Вот так! - Радостно проорали двое товарищей.

Равновесие покинуло Рому на долю секунды. Едва не потеряв опору под ногами, он успел ухватиться одной рукой за руку Утенка, а второй схватил его за плечо, после чего притянул к себе. Сработало. Семенов не смог удержаться и, оказавшись на полусогнутых, моментально получил ударом точно в челюсть. В глазах повисла тьма, тело обмякло, русоволосый распластался по полу.

- Серега!

Они сделали шаг в сторону Ромы. Во взгляде обоих можно было прочесть неистовую жажду мести за боль своего друга.

- Не стоит, парни.

Они сделали еще два шага, Рома оставался стоять на том же месте.

- Предупреждаю, мой старший брат с раннего возраста занимался единоборствами.

- Думаешь напугать нас этим? Дешевый трюк, ублюдок.

- Пусть так, но я настоятельно рекомендую вам обоим обернуться.

Нападавшие начали оборачиваться, стараясь не терять из виду продолжавшего стоять над телом их друга Рому. Уже через пару часов, вернувшись по домам, приложив к разбухшим синякам холодные компрессоры и постанывая от боли, они поняли, что сделанное им предупреждение не было блефом. Стоявший за их спинами высокий бритоголовый муж-

чина с кожей цвета кофе и ухоженной бородой, чьи габариты и мускулы моментально отбивали желание проверять их обладателя на прочность, действительно оказался тем, о ком им говорили за минуту до того, как они повалились на липкий и грязный пол бара.

Глава 5

Ночь сгустилась. Плывшие по небу облака закрывали собой Луну. По асфальтированной дороге со стороны перрона шли две фигуры. Свежий воздух отгонял сон, возвращал ясность сознания и щекотал кожу. Обе девушки шли молча, минуя улицу за улицей, перекресток за перекрестком.

- И все же жаль, что под самый конец праздника случилось то, что случилось.

Тон Вали походил на извиняющийся. В глубине души она считала себя виноватой в том, что произошло с подругой. Ульяна не ответила. Она продолжала молча идти, цокая каблуками и пиная мелкие камешки. Пройдя два квартала, обе девушки синхронно остановились и посмотрели друг на друга.

- Она исчезла, - прошептала Уля. - Я просила проверить, осталась ли она там, но она будто бы испарилась.

- Не думай о ней. Вполне возможно, что она просто была пьяной или не в себе. Она могла осознать, что сделала и сбежала, воспользовавшись суетой.

- Прежде чем схватить меня она что-то сказала. Что-то на непонятном мне языке.

Холодное дыхание вечернего ветра пронизывало до мурашек, луна светила с усталого звездами неба. Вернувшись в родной городок, обе девушки сразу же почувствовали, как праздничное настроение начало улетучиваться. Взяв друг друга под локоть, они продолжили идти быстрой, но не очень плавной походкой.

- Да, ну и хорошо же тебе досталось.

- Он ударил меня в тот самый момент, когда я выходил из-за стола.

- Хорошо, что удар оказался не столь сильным, так бы нам пришлось соскребать тебя с пола.

- Очень легко об этом говорить, когда ты заперся в одной кабинке с какой-то молоденькой девицей, да, брат?

Рома потрогал содранную кожу на подбородке и снова ощутил жгучую боль.

- Слава Богу, что наш Самсон оказался рядом, в противном случае не сносить мне головы.

На улице не было ни одного прохожего. Только трое братьев, антропометрические данные одного из которых сильно отличались от двух остальных.

- Говоришь, что в ночных кошмарах тебя то и дело терроризирует тетя Анна?

- Да, Лука, все именно так.

Вид старшего брата произвел на Рому эффект. Он мысленно сравнил его с охотником, голыми руками рвущего волчьих глотки.

- Не нравится мне это, - процедил Ваня, выбрасывая пустую бутылку из-под воды в мусорный бак. К всеобщему удивлению из него выскочил обозленный черный кот.

- И мне, - признался Рома, сильнее приложив холодную бутылку к горящему подбородку.

Идущий впереди Лука лишь молча кивнул головой.

Глава 6

Громкий смех, звон бокалов и музыка внезапно стихли, стоило троице перешагнуть порог дома и ступить в главный зал. Такое массовое скопление людей в столь позднее время несколько изумило Рому, чей внешний вид был далек от идеального после барной драки. Наспех смерив собравшихся взглядом, он выпрямил спину и старался держаться непринужденно.

В зале повисло молчание.

За длинным столом сидело около трех десятков человек. По правую сторону сидели мужчины, по левую - женщины. Юноши учтиво наполняли бокалы старшему поколению, девушки спешно выносили горячие блюда. Стол ломился от яств, всюду царила суета. В углу гостиной играли дети, на просторном диване персикового цвета беседовали двое

взрослых мужчин.

Рома беглым взглядом изучил комнату.

Во главе стола сидел смуглый, густобородый, кареглазый мужчина с седыми висками и заостренным подбородком, он был коренастым и крепко сложенный. На его коленях сидел годовалый ребенок, одетый в одежду напоминающую форму матроса. Синеглазый мальчишка изумленно смотрел на вошедших в комнату людей.

Гостиная была украшена статуями слонов, стеклянными и фарфоровыми вазами, обставлена диванами и креслами, на окнах были повешены узорчатые шторы, с потолка свисала люстра. В левом углу стоял деревянный, украшенный разноцветной резьбой, шкаф. В нем находилась посуда, а также подсвечники, столовые приборы и бутылки с алкоголем. На стене висели два портрета. На первом была изображена пожилая женщина в черном платье, ее голова была покрыта зеленоватым платком, она была черноглазой и улыбчивой, на её сложенных руках красовались перстни, в ушах - золотые серьги. На втором портрете был изображен престарелый мужчина с оливковым оттенком кожи, он был одет в синий костюм и белую рубашку, две верхние пуговицы которой были расстегнуты, сидя в кресле он сжимал в своих руках узду, которая сдерживала благородного белого коня.

Бабушка и дедушка. В груди Ромы что-то защемило.

О своем деде оба брата помнили очень мало, поскольку его кончина произошла в тот период, когда они были еще

малышами. Практически все, что им было известно о своем праотце им поведал их отец. О бабушке они знали намного больше, ведь она пережила своего супруга на целых десять лет.

Братья переглянулись.

- День рождения, - шепнул Ваня, стараясь объяснить Роме причину такого скопления людей.

- У кого?

- Наш дядя Авраам.

Рома поморщился. Он совсем забыл о дне рождения своего дяди из-за последних событий, омрачивших его жизнь.

Некоторые из собравшихся тщетно старались выглянуть из-за спины Луки, могучий стан которого почти полностью закрывал обоих братьев.

- Лука, отойди в сторону, пожалуйста, - попросил восседающий во главе стола мужчина.

Молодой человек покорно выполнил просьбу.

- Привет, пап. - Стараясь сконцентрировать все внимание на хозяина дома сказал Рома.

- Здравствуй, сынок.

- С днем рождения, дядя Авраам.

Сидевший по правую руку от отца братьев седобородый мужчина с прогрессирующей лысиной миролюбиво улыбнулся и поприветствовал своих племянников поднятой вверх рукой.

- Спасибо.

- Неужели ты наконец-то решил навестить свою родню? - Уколола невысокая белокурая женщина в черном платке и темно-синем, чрезмерно большим платье.

Выпад родственницы обжог сердце молодого человека, как пламя костра, но ему удалось погасить в себе нарастающую ярость. Не в первый раз.

- Да, тетушка, именно ради этого я и приехал. Любого человека рано или поздно тянет к своим корням, домой, разве нет?

Ответа не последовало.

Прием оказался менее радушным, чем предполагалось. Присутствие тети Розы, чье отношение к любому живому существу было негативным, удивило бы кого угодно, но только не Рому. Асоциальность и мизантропия его тетушки оттолкнуло от нее большую часть родственников, но только не его отца, кредо которого до сих пор оставалось неизменным - семья и кровные узы - это главное, что есть в жизни. Отец всегда оказывал людям поддержку и уважение, за это они платили ему тем же.

- С возвращением, Ром.

Обернувшись, он увидел перед собой высокую черноволосую девушку в темно-зеленом платье.

- Я рад, что хоть кто-то не пытается воспламенить меня взглядом, - обняв сестру прошептал Рома.

Тяжелая ладонь Луки опустилась на плечо младшего брата.

- Дядя, я прошу выслушать историю, которую поведали мне твои сыновья. Ни для кого не секрет, что с самого детства Роме часто снятся вещие сны и что все они рано или поздно становятся явью. И сегодняшнее его появление вызвано той же причиной, однако в этот раз его сны отличаются крайней жестокостью и кровожадностью.

В гостиной повисла тишина. В лицах и взгляде людей отчетливо читалось напряжение и тревога.

- И что же он видел? - Нарушила тишину Роза.

- Анну.

По комнате прокатилась волна шепота. Несколько человек поспешно перекрестились.

Из занавешенных окон в комнату просачивался свет от фонарных столбов, с улицы доносились звуки собачьего лая и рев проезжающих мимо машин. Рома заложил руки за спину и непроизвольно покачнулся на месте - плохая детская привычка, ставшая причиной для насмешек и колких шуток от других детей.

Годы прошли, но привычка никуда не исчезла.

- Что конкретно ты видел, сынок?

Старший из братьев посмотрел в глаза своему отцу.

- Ничего особенного, пап. Всего-навсего смерть.

Глава 7

За прошедшие два года его комната не изменилась. Над

широкой двуспальной кроватью цвета вороньего пера висела картина с написанной на ней птицей, летящей среди облаков. По обе стороны от кровати располагались трехдверные тумбочки с ручками в виде львиных голов, напротив постели стоял иссиня-черный шкаф, высота которого практически достигла высоты потолка. В углу стоял письменный стол, вдоль стены были прибиты книжные полки, на которых пылились несколько десятков книг. Левее от двери стоял комод, на котором лежал фотоальбом, коробочка с различными безделушками и портрет самого Ромы, написанный его подругой-художницей перед ее переездом в другой город. Как и великое множество молодых девушек, амбиции которых превышали посильный труд и стабильный заработок, она решилась на серьезный шаг и отправилась покорять мегаполис.

Он открыл фотоальбом и "пробежался" взглядом по фотокарточкам. Семейные праздники, пейзажи, области, школьные поездки, старинные фотографии людей, которых он не застал при жизни. Все в комнате оставалось нетронутым с момента его отъезда из дома. Когда он отправился в одиночное путешествие по бескрайним просторам своей страны. Стоя у окна, он продолжал раз за разом прокручивать различные фрагменты своей жизни.

Прошло всего два года.

Или уже *целых* два года?

- Нахлынули воспоминания?

- Ты как всегда проникательна, сестрица.

Взяв с письменного стола фоторамку, Рома застыл на месте. Полный, с мелкой копной тонких седых волос зеленоглазый мужчина с плавящим сталь взглядом смотрел прямоком в объектив снимающей его фотокамеры. На коленях у старика сидит широко улыбающийся голубоглазый мальчишка лет четырех. Два совершенно разных поколения. Два совершенно разные эмоции.

Уголки губ Ромы приподнялись.

Стоявшая в дверном проеме Жанна, старшая сестра вернувшегося домой скитальца, понимающе кивнула головой. Она была немного смуглее брата, чуть ниже ростом и шестью годами старше. От родителей ей достались ярко-карие глаза, она была выше большей части женщин и девушек в семье, стройной и кудрявой. Волосы Жанны достались ей от прабабушки, их длинна была даже чуть длиннее тех, что были у ее прародительницы - они ниспадали до самых бедер. Имя прабабушки так же стало и ее собственным.

- Прошло уже двадцать лет, - положив фоторамку на прежнее место сказал Рома. - А я до сих пор помню те дни, когда сидел у него на коленях и делал вид, что мне понятен смысл напечатанных в газете слов.

Из приоткрытого окна подул теплый ночной ветерок.

- Как твои раны, болят?

- Нет, все нормально.

Тонкие как кисть художника брови опустились, карие гла-

за сверкнули, на смугловатых щеках образовались морщинки, старшая сестра скрестила руки на груди и тихо произнесла:

- Ты не злишься на тетю Розу? Она никогда не отличалась любовью ко всей нашей семье, тем более к вам с Ваней, ведь вы не раз досаждали ей с самого детства. Взаимная неприязнь. К тому же твои сны и выступление с опасением и осуждением Анны вызвали у нее настоящий гнев. Все же она родственница. Яблоко от яблони...

Голубые глаза молодого человека на несколько секунд закрылись под тяжестью опустившихся на них век. Всего несколько секунд, которых стало достаточно, чтобы понять как же сильно он устал. Рана на подбородке начала пульсировать.

- Не волнуйся, сестренка, ее можно понять. Прожить всю жизнь без мужа и детей, так можно начать бросаться на людей. Хотя, если подумать, она делает почти то же самое.

По выражению лица Жанны стало ясно, что ответ брата пришелся ей по душе. По комнате прокатилась волна смеха. Посмотрев на сестру Рома заметил, что у них есть одно сильное сходство - они оба были носителями гигантских черных дыр под глазами.

Жанна положила свою руку на голову Ромы и взъерошила ему волосы.

- Отдыхай.

Дверь тихо заперлась, скрип пола затих, ровно, как и за-

тихли стремительно отдалявшиеся от комнаты шаги. Рома повесил одежду на спинку стула, лег на кровать, ощутил под собой всю мягкость матраса и сам не заметил, как провалился в мир снов.

Глава 8

Утро едва ли можно было назвать добрым.

Ульяна проснулась с сильной головной болью и пересохшим горлом, ноги изнывали от непривычно продолжительной ходьбы.

За окном слышался собачий лай и рев мотора. Уля посмотрела на часы, 10:34, в это время ее отец занимается ремонтом автомобилей в своем гараже. Сама Ульяна часто любила проводить время за починкой отцовского железного коня. Старенькая "Хонда" цвета первого снега.

Потянувшись и потеряв лицо, она спустила ноги на пол.

Настало время привести себя в порядок.

Холодный душ привел Ульяну в чувства. Ледяные струи воды сняли всю боль и напряжение. Обернувшись в длинное розовое полотенце, она встала перед зеркалом и тщательно изучила свое отражение. Намокшие волосы перестали быть кудрявыми и превратились в ровные и послушные, глаза покраснели из-за лопнувших в них капилляров, нос по-прежнему оставался опухшим.

От праздничного настроения не осталось и следа. Она по-

морщилась, стараясь отогнать от себя дурные мысли. Всю ночь ее мучил кошмар один и тот же кошмар, ставшей причиной по которой ей не раз пришлось вскакивать со своей постели в холодном поту.

Подойдя к окну, она старательно пыталась вспомнить все детали своих дурных сновидений.

Наблюдая за тем, как на крыше соседского дома скапливаются вороны она вспомнила, как ей приходилось бежать по лабиринту, являвшим собой болезненно-белый коридор психиатрической клиники, по разбитым стенам которой растилась гигантских размеров паутина, местами на ней виднелись темно-алые капли крови. Ее что-то или кто-то преследовало, она отчетливо ощущала на себе чье-то тяжелое дыхание. Когда она уперлась в тупик, то ее затылка что-то коснулось. Что-то такое же холодное, как могильная плита. Что-то, что невидимой заостренной рукой сдавливало ее шею. Пол коридора превратился в багровое болото. Кровь. Она бежала по длинной кровавой луже, стараясь не реагировать на звук бьющегося за ее спиной стекла, летающих с петель дверей и ударяющихся об потолок привинченных скамей.

Страх заставлял бежать быстрее, заставлял сердце сотрясать ребра, а зрачки расширяться до размеров монеты.

Ульяна бежала не оборачиваясь назад. Бежала, зная, что смерть дышит ей в затылок.

По стенам растекалась густая багровая субстанция, под

ногами появлялись человеческие кости. Они вполне могли оказаться для Ули внезапно проросшими из земли корнями дерева, об которые она могла споткнуться, как спотыкается горе-лесник, старающийся убежать от преследующего его медведя. Но она не упала, она продолжала бежать вперед из последних сил.

Ульяна бежала, помня о том, что бегущий наперегонки со Смертью всегда проигрывает. Просто его поражение происходит спустя определенное количество уровней, и он никогда не узнает, когда начнется последний.

Что-то схватило Ульяну за ногу и повалило на пол. Она издала дикий, нечеловеческий крик и перевернулась на спину. Залившая пол кровь тут же хлынула ей в рот и ноздри, заставив ее забиться в конвульсиях. Она отчаянно старалась вдохнуть в легкие воздух, но все ее попытки оказались тщетными. Мраморного цвета рука с большими трупными пятнами железной хваткой вцепилась в горло девушки.

Уля лихорадочно заколотила ногами в бессмысленных попытках оттолкнуть от себя ту, что обвила ее шею подобно удаву. Практически в упор на нее взирали два синих горящих шара.

Обогнать Смерть у нее не получилось.

Она все равно догнала ее.

Хватка усилилась. Тело девушки обмякло, руки безжизненно опустились, глаза становились стеклянными с каждой новой секундой. Острые ногти женщины в вуали вспороли

горло Ульяны, выпустив наружу фонтан крови. Утопая в луже собственной крови, она старалась справиться с судорогами и запомнить лицо сделавшей с ней это.

Затем она проснулась.

Сменив полотенце на бежевые брюки и розовую футболку, Уля спустилась на первый этаж и промелькнула в кухню. Приготовив себе яичницу, она добавила туда несколько ломтиков жареных томатов и бекон, после чего принялась готовить кофе в турке. Закончив завтракать, она убрала посуду в раковину и направилась в гараж, откуда доносились звуки рок-музыки. Рок был любимейшим музыкальным жанром ее отца и самым ненавидимым для нее самой.

К своему удивлению, в гараже она никого не обнаружила. Рабочая одежда, пропитанная грязными пятнами и запахом мазута, старый хлам, инструменты и стоявшая с открытым капотом "хонда" — это все, что открывалось ее взору. Вдохнув ароматы бензина, она поморщилась и вышла наружу. Обойдя гараж, Ульяна несколько раз громко позвала отца и, не дождавшись ответа, направилась к собачьей будке. Будка так же оказалась пустой. Судя по всему, отец ушел выгуливать Альму, их старую кавказскую овчарку.

Оглядевшись по сторонам, Уля беспокойно потерла ладони. Она чувствовала, как в глубине души у нее нарастали напряжение и паника.

Внезапно она ощутила, как земля резко уходит из-под ее ног. Ее тут же охватил первобытный животный страх. За-

кричав, она закрыла руками лицо. Тяжелый груз прижал ее к земле, она ощутила на себе горячее дыхание. Она не увидела света в конце тоннеля или Костлявой в черной как ночь мантии. До нее не прикоснулись холодные руки самой Смерти. Наоборот, она почувствовала что-то горячее и шершавое на своих руках.

Собачий язык.

Альма.

Огромная кавказская овчарка вздымалась над ней и упорно обнюхивала. Собака жалобно поскуливала, упираясь мордой в плечо своей хозяйки. Ульяна посмотрела вдаль, позади болтающегося в разные стороны собачьего хвоста она заметила стремительно приближавшуюся фигуру отца.

Облегченно вздохнув, Уля обняла собаку.

Встав на ноги, она погладила Альму против шерсти и посмотрела на небо. Вдоль мирно плывущих облаков летел самолет, оставляя за собой длинную белую полосу. Солнце разлилось на лазурном полотне.

Девушка непроизвольно улыбнулась.

Сегодня уровень не стал последним.

Глава 9

Собравшиеся в обеденной громко спорили по поводу сказанного Ромой.

- То есть я вернулся только потому, что мне стало страш-

но? - отмахнувшись, фыркнул бледнолицый юноша. - Господи, сколько же в нашей тетушке желчи...

- Прояви уважение! Она старше тебя по возрасту и не тебе осуждать ее мнение.

Ян стукнул по столу кулаком, пролив содержимое своего бокала на белоснежную скатерть. Многие из сидевших погрузились в глубокое молчание, стоявшая в углу комнаты молодая женщина в черном платье скрестила на животе руки и испуганно отвернулась.

- Не горячись, Ян.

Попытка Вани успокоить своего старшего брата не привела к желаемому результату. Пламя в глазах Яна вспыхнул с удвоенной силой.

- Что же, - Лука церемонно отхлебнул из стоявшей перед ним чашки с зеленым чаем. - Давайте не поддаваться эмоциям и сохраним на плечах холодные головы. Мы должны радоваться возвращению нашего брата, а не корить или упрекать его. Тем более Рома из тех, кто спит и видит, его сны всегда становились реальностью. И для всех и каждого из сидящих в данный момент за этим столом это лишний повод подумать о нависшей над нами угрозой. Речь идет о мертвых. А мертвые никогда не приходят во сне просто так.

Сказать что-либо в ответ на слова Луки никто из сидящих за столом не осмелился. Среди собравшихся он был самым старшим по возрасту и его поддержка, которую он оказывал своему брату-скитальцу могла выдержать любую критику.

Молодые люди тихо переговаривались, нервно кашляли в кулак и постукивали пальцами по столу. Атмосфера была напряженной, разрядить ее не могли и циничные шутки Жана, двадцатилетнего зеленоглазого юноши с родинкой под нижней губой и ухоженными русыми волосами, ни попытки перевести тему от самого габаритного и молчаливого среди братьев - Графа. Молодые люди чувствовали, как стены обеденной сужаются и готовятся раздавить каждого из находившихся в ней.

Стоявшие у окна Жанна и Рита едва слышно, поглядывая в сторону обеденной, обсуждали пугающие сновидения Ромы. Жанна взглянула на изувеченное после барной драки лицо младшего брата. Он продолжал молчать, лишь слушал что говорят остальные, запрокинув голову за изголовье стула и скрестив руки на груди.

- Что думаешь, Рит? Его сны вряд ли бы вызвали у многих такую тревогу, если бы не один пугающий факт.

- Какой?

Бледноватая, с волосами чуть ниже плеч, длинными черными ресницами и тонкими бровями поверх ярко-карих глаз, Рита задумчиво смотрела на обеспокоенное лицо своей старшей двоюродной сестры. Она поправила золотистые серьги и сплела пальцы рук, сложив их на уровне живота. Гнетущая атмосфера не давал покоя всем, кто находился в обеденной и непосредственной близости от нее.

- Все сны Ромы, что можно было отнести в разряд "ве-

щих", сбылись. Наша бабушка разрядила его сновидения на малозначительные и многозначительные. К малозначительным относятся те сны, где, например, ему снится поездка в другой город или покупка нового автомобиля. Многозначительными принято считать сны, где он видит тюремные заключения кого-то из родственников, друзей или знакомых, а также чьи-то болезни или похороны. Его сновидения отличаются подробностями, четкостью и отсутствием мистицизма. Они всегда были рациональными и объяснимыми. Но в этот раз мы имеем необычный случай.

- Ты про то, что он видел во сне умерших?

Жанна кивнула.

- Потому он и вернулся после столь долгого отсутствия? Рассказать нам о своем кошмаре и загадочной угрозе, которая нависла над никому неизвестной девушкой? Возможно, что он всего-навсего пересмотрел фильмов ужасов и его мозг воссоздал страшное сновидение с участием некой девушки, которую он увидел на улице или на просторах Интернета. Он сам того не понимая запомнил ее лицо. Это один из феноменов нашего подсознания, способность запомнить и воссоздать в памяти лицо человека, которого удалось увидеть однажды среди случайных прохожих. Это кажется абсолютно бессмысленным и бесполезным, но этот ничем примечательный человек может остаться в нашем подсознании и явиться к нам в тех же снах в любой момент нашей жизни.

- Иными словами - ты не веришь в то, что мертвые из кош-

маров Ромы еще дадут о себе вспомнить?

- Именно так, сестра, я не верю, что мертвые покинут свои могилы ради истязания какой-то девчонки. Это же даже звучит абсурдно!

- Не верить в мистику и не бояться мертвых в нашем народе - не это ли считается абсурдом?

Девушки обернулись.

Позади них стоял Рома. Он крутил в руке что-то блестящее и мелкое. В одно мгновение из этого предмета вспыхнул тонкий язычок пламени. Огонь отливал иссиня-желтыми тонами, заставляя глаза молодого человека блестеть.

- Мне тоже хочется верить, что эти кошмары не могут стать реальностью. Однако у меня еще не были ни одного не сбывшегося сна, где присутствовали незнакомые люди.

Повисла неловкая пауза. Рита почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Ей было стыдно из-за того, что Рома услышал ее слова о абсурде его сновидений.

Огонь из бензиновой зажигалки продолжал гореть, не переставая быть объектом внимания прикованного к нему взгляда молодого человека.

- Люблю наблюдать над тем, как горит огонь. Это помогает успокоиться и сосредоточиться.

Убрав зажигалку в задний карман, он устало улыбнулся. Адаптироваться к прошлой жизни и родному окружению было тяжелее, чем когда-либо ранее.

Из темноты гостиной, едва переступив арку, на тусклый

свет дефектных лампочек вышла невысокая фигура. Стоявшая у окна тройца синхронно повернулась в сторону вышедшей. Заметив это, к ним вышли и все находившиеся в кухне.

Женщина, вышедшая из темноты, напоминала призрака, готового в любую секунду раствориться. Большие черные глаза, длинные седые волосы, курносый нос, сутулые плечи, впалые щеки, болезнетворный взгляд, искусанные губы. Ее голову покрывал черный платок с узорчатыми рисунками. Подолы черного платья волоклись по полу.

- Рада тебя видеть, дитя.

Рома перекатился с ноги на ногу.

Плохая детская привычка.

- И я рад видеть вас, тетушка.

Глава 10

Комната седоволосой женщины напоминала келью.

Занавешенные окна, журнальный столик, зеркало над старой деревянной кроватью, несколько полок с пыльными книгами, шкаф с вещами, портрет одетого в синий костюм статного лысого мужчины. В углу комнаты находились иконы, на тумбочках горели восковые свечи, воздух был заряжен аромат ладана. Бросив взгляд на стол, Рома заметил раскрытую Библию, четки и серебряное распятие. Хозяйка села на край кровати, положила руки на колени и посмотрела на столпившихся в проходе людей.

Запах воска и ладана, десятки ярких огоньков, образы святых, все больше и больше мыслей о кельи и аскетичном образе жизни тетушки посещали голову Ромы.

Прошло несколько минут прежде, чем он заметил одну особенность. В комнате не были ни радио, ни телевизора, ни каких-либо других гаджетов. На столе с высоким зеркалом лежали карты Таро, тетрадь и ручка. Осмотревшись, он продрог. Священное Писание, иконостас, иные религиозные атрибуты, характерные для церкви ароматы и - что сразу бросалось в глаза, - атмосфера полного, необъятного душевного одиночества.

- Расскажи мне о своих кошмарах, - спокойно, чеканя каждое слово, сказала старушка.

Рома откашлялся в кулак, стараясь унять охватившее его смущение и выиграть немного времени. Потерев горло, он начал свой рассказ. Подробный, раз за разом возвращаясь к деталям, повторно подчеркивая те или иные важные моменты. Собравшиеся в комнате люди окружили говорившего, стараясь не пропустить ни единого сказанного им слова.

Седоволосая женщина молча кивала головой, потирая сухие ладони. Глаза Ромы бегло изучали выражения лиц окружающих: Жанна сплела пальцы рук и приложила их к подбородку, Яна угрюмо стояла, опираясь на дверной косяк и пряча руки в карманах своих темно-серых джинс, Жанна и Яна робко выглядывали из-за двери, Рита смотрела в окно, Ваня почесывал бороду, Лука продолжал пить остывший чай.

Изучение комнаты навело Рому на новое открытие - в ней не было фоторамок с фотографиями. В голове мелькнула мысль, что его тетя всеми силами пытается отстранить себя от мыслей, связывающих ее с жизнью, протекающей вне стен дома.

Подобно волне или лавине прежняя усталость вернулась с новой силой. Голова внезапно стала невыносимо тяжелой, ноги наполнились свинцом, в горле пересохло. Роме захотелось опереться на стоявший позади него шкаф, но он приложил колоссальные усилия, чтобы не делать этого.

Закончив пересказ своих кошмарных сновидений, Рома лениво потер лоб внутренней стороной ладони. Стоявшие в дверях продолжали молчать, пожилая женщина опустила голову и что-то едва слышно прошептала.

За окном сгущались сумерки, на небе восседала кроваво-красная луна, по всей округе разносился собачий лай. Темнота просачивалась сквозь окно, заполняла комнату, поглощая ее и всех тех, кто в ней находился. Исходящий от догорающих восковых свеч свет становился все более тусклым. На мгновение Роме стало казаться, что он находится в колодце, стремительно заполняющегося водой. Выбраться невозможно, заветная точка света находится слишком высоко, а вода уже начала проникать в дыхательные пути. Так же и с царившей за окном тьмой - она сдавливала его, подобно петле и он ждал пока кто-то проявит милосердие и выбьет из-под его ног требует.

Темнота - причина огромного количества фобий и страх, преследовавших человеческий род с момента его появления. В ней рождались и из нее выходили несметное полчище фольклорных чудовищ разных народов мира. Тьма разрушала в человеке человека, становилась предметом пыток, поклонения и в конечном итоге ей удалость стать причиной самой сильной человеческой эмоции - страха. Первородно-го, пронизывающего каждую клетку ужаса.

И именно темнота стала для Ромы главным страхом.

Он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

- Жанна, - нарушила молчание старушка. - Достань из шкафа мою плетенную коробочку.

Присутствующие с нескрываемым возбуждением наблюдали за тем, как старушка доставала из плетеной коробочки старые фотокарточки. Затем Жанна начала подавать своей родственнице старинные фотоальбомы, которые бережно раскладывали по всей кровати.

Крепко сжимая в руках последний, изорванный альбом, женщина строго посмотрела на своего племянника.

- Ты видел кого-нибудь из этих людей?

Старушка показала черно-белую фотографию, на которой были изображены двенадцать человек. Три женщины, одна из которых была высокой и стройной, с недовольным выражением лица и хмурыми бровями, а также девять мужчин, двое были преклонного возраста, трое были молоды, Рома предположил, что им около двадцати пяти - двадцати семи

лет.

- Да.

- Покажи пальцем.

- Господи, помилуй нас... - прошептала женщина, перекрестившись. - Мальчик мой, что же будет...

Рома ощутил, как по его спине пробежал холодок. Комната стала сжиматься.

Вода в колодце достигла края, выплескиваясь наружу.

Стоявшая на столе свеча погасла.

Глава 11

Шелест нагих деревьев напоминал взмах крыльев птицы. Высокие кроны заслоняли яркую луну, пропуская через себя лишь малую часть света. Из чащи леса доносились уханье филина, одинокий волчий вой, хруст ломающихся сухих веток и фыркание прячущейся в кустах лисы.

Босые ноги Ульяны ощущали холод и влагу почвы, уколы и мелких камней и тонких осколков. Она шла по впитавшей в себя капли проливного дождя земле, изредка спотыкаясь о торчащие из нее корни деревьев. Вечер обдувал ее кудрявые волосы словно колосья пшеницы.

Пробираясь все глубже в чашу сумеречного леса, она начала замечать, что окружающие ее деревья стали принимать изогнутый, неестественный вид. Они походили на гротескные карикатуры художника-сюрреалиста, от чего на коже

Ули выступили мурашки. Безостановочно оборачиваясь по сторонам, она обнаружила новые, пугающие детали: стволы дубов, подобно кадуцею, обвивали змеи, на ветвях спали гигантских размеров нетопыри. Промокшая земля стала сухой и горячей, как поверхность сковородки. Ступни болезненно обожгло. На лбу выступила испарина. Сжав губы от пронзившей ее боли, она и не почувствовала, как из них начала сочиться кровь. Крик застрял внутри. Не в силах выдавить из себя ни звука, Уля бросилась бежать по раскаленной, словно угли, земле.

Ноги продолжали нести ее вперед.

Миновав серповидный дуб, Ульяна вышла к озеру. Над серебристо-голубой гладью сгустилась пелена непроглядного тумана, вокруг парили шарообразные ярко-синие огоньки. Она подошла к краю берега и посмотрела на лицо, отражающееся от поверхности озера. От увиденного у нее перехватило дыхание. Сморщенное, с набухшими на шее и лбу венами, окровавленными губами и носом, старушечье лицо. Волосы были острижены до мочек ушей, по подбородку стекала кровь.

Ульяна упала на колени и внимательно всмотрелась.

Клеймо.

Кто-то заклеил ее, оставив на лбу четыре буквы сложенное в слово, значение которого для нее было тайной. Мулы. («мертвая» – цыг.). Она трогала свое лицо и волосы, желая убедиться в том, что отражение на водной глади было

лишь галлюцинацией. В горле образовался ком не дававший ей вдохнуть. Положив в рот палец, Уля тщетно старалась вызвать рвотные позывы. Издав глухой стон, она принялась лихорадочно колотить дрожащими кулаками по земле. Слезы кровавыми каплями полились по ее бледным щекам.

Язык.

Кто-то вырвал ей язык.

Все издаваемые ею звуки стали сплошным мычанием. Девушку охватила истерика, она изо всех сил ударила по своему отражению, окропив себя мутной водой озера. Гнев сменялся отчаянием, а отчаяние - страхом. Встав на ноги, она принялась идти вдоль берега, проливая на землю багровые капли слез. Огибая озеро, раз за разом спотыкаясь о камни и падая на колени, Ульяна с ужасом в глазах смотрела в туман, из которого за ней наблюдали безумные, налитые ненавистью глаза. Прошло много времени, прежде чем она рухнула на холодный берег и потеряла сознание.

Пробуждение произошло в тот момент, когда на нее упали капли дождя.

С траурно-черных облаков на лес хлынул ливень. Ульяна открыла опухшие, налитые от лопнувших капилляров кровью глаза и приподнялась на месте, обхватив колени руками. Вдалеке стояла женщина в длинном черном платье. Уля не могла разглядеть ее лицо из-за вуали.

Неизвестная стояла на воде и манила девушку рукой.

Ульяна неуверенно шагнула вперед, погрузив в воду сна-

чала одну ногу, а затем и вторую. Отовсюду доносился кладбищенский ледяной шепот. Погрузившись по пояс в воду, она на мгновение взглянула назад. Лес сменился выжженной пустыней, а стена из вечнозеленых деревьев сменилась на столбы густого дыма.

Чистилище сменилось адом.

Вместе с изменениями пейзажа изменился и цвет воды, он стал багровым. Мимо Ульяны проплывали тушки птиц, крыс, бобров и людей. Однако проплывающие рядом трупы не пугали ее. Наоборот, это придавало ей импульс идти быстрее. Внезапно что-то крепко сжало ее ноги. Она предприняла тщетные попытки вырваться. Спокойствие уступило место панике.

Озерная гладь вспенилась и забурлила, извергая из себя все то, от чего ему давно хотелось избавиться. На поверхность всплывал мусор, крупнорогатый скот, а следом и тело мужчины.

Темноволосый, с остекленевшими голубыми глазами, он проплыл близ Ульяны, показавшись ей очень знакомым. Она вздрогнула. Посиневшее лицо утопленника с запекшейся на искусанных губах кровью напоминало ей восковую фигуру из музея мадама Тюссо.

Прошла доля секунды как тело исчезло в глубинах багрового озера, а нечто, сковывающее ноги Ульяны, подобно удаву сдавило их еще сильнее и потащило ее на дно. Вода хлынула ей в рот, она всеми силами старалась вырваться сжима-

ющих ее тисков, но всех ее усилий оказалось недостаточно.

Устремив взгляд наверх, Уля застыла от ужаса.

Над ней склонилась тощая фигура в черном. Из-под вуали выглядывали ядовито-янтарные глаза, мертвенно-бледные губы растянулись в широкой улыбке, обнажив ряд острых зубов. Женщина положила свою руку на голову Ульяны, после чего клеймо на лбу девушки пронзило ее жгучей болью.

Крик вновь застрял где-то в горле, из кошачьих глаз хлынули чернильно-черные слезы.

Второй рукой женщина схватила Улю за длинные мокрые волосы и потянула ее вниз, в багровую бездну. Уля лихорадочно забила ногами и руками, стараясь отстраниться от нападавшей, однако силы покинули в считанные мгновения. Тело будто бы наполнилось свинцом и камнем кануло на дно.

Жизнь проносилась как скорый поезд в железной хватке бледнолицей старухи. Уля перестала сопротивляться, когда ее легкие покинули последние крупницы воздуха. Удушье сменилось конвульсией и агонией, что в конечном итоге привело к остановке сердца.

Пелена тьмы увековечилась на глазах несчастной.

Дальше была лишь вечная, всеобъемлющая пустота.

Яркий свет просочился в комнату сквозь темные занавес-

ки.

Утреннее солнце прогревало асфальт, бездомные собаки бесцельно бродили по улице, люди заполнили общественный транспорт, превращая город человеческим муравейником.

Рев клаксонов, звон церковных колоколов и глас прохожих напрочь устранили царившую тишину. В этой синергии звуков никто не услышал пронзительного крика пробудившейся от сна девушки.

Шедшая из носа кровь запачкала белые простыни, косячки пальцев побелели, мокрая от пота футболка прилипла к телу. Ульяна беглым взглядом огляделась вокруг. Никого. Она одна. В своей постели, без проплывающих мимо тел и парящих в воздухе женщин в черном.

Она потеряла кровоточащий нос, запрокинула голову за изголовье кровати и зарыдала.

Да, дальше не было ничего, кроме пустоты.

Глава 12

Чрезмерно крупный кот лениво зевал на коленях Жанны, когда та пила кофе сидя в кресле-качалке на застекленной террасе. Во дворе играли дети, а рядом с ними, высунув языки, бегали собаки. Цезарь и Марс. Обе дворняги были взяты в дом еще щенками, им обоим пришлось пережить холод улиц, жестокое обращение со стороны людей и голод, ставший причиной смерти многих их собратьев. Оба кобеля бы-

ли рослыми, обладали рядом острых клыков и преданным, любящим взглядом. Именно поэтому пять лет назад их приютил новый хозяин, отец Жанны, Василий.

Когда это случилось он велел живущему у них забулдыге отстроить для собак просторные будки, а его старшая дочь лишь брезгливо фыркала. Со временем сковавшие ее сердце ледники дали трещину. Жанна лично занялась процессом прививания и дрессировки новых охранников дома, после чего саморучно одела на шею каждого кобеля самостоятельно выбранный ошейник.

Прошло пять лет и вот теперь она с улыбкой наблюдает за тем, как ее племянники и племянницы резвятся вместе с почти такими же рослыми собаками.

Укрывшись теплым шерстяным пледом и помешав серебряной ложкой в стеклянной кружке с пластмассовой ручкой, Жанна сложила на животе руки и закрыла глаза. Солнце грело ее смугловатое, покрытое многочисленными родинками лицо, проникая через толстое оконное стекло, из приоткрытой форточки в террасу поступал свежий, теплый ветерок.

Дом наполнился ароматом ладана и благовоний, из комнаты, где молилась тетушка не доносилось ни малейшего звука. Отец и мать уехали в город, как только наступил рассвет, появление других родственников до наступления вечера не ожидалось.

Дрема постепенно одолевала девушку. Еще несколько минут и она смогла бы погрузиться в царство Морфея, но это-

му помешал резкий, напоминающий треск стекла, крик.

Рома.

Она вскочила с кресла, испугав уснувшего на ее коленях кота и побежала к комнате, где жил ее младший брат. Пробегая по лестнице, она задела керамическую вазу, которая разбилась на множество осколков. В дальнем углу гостиной раздался хлопок дверью, по всей видимости тетя тоже отреагировала на крик.

Жанна ворвалась в комнату подобно урагану. Глаза едва не вылезли из орбит, зрачки расширились от открывшейся картине: постельное белье, стоявшая на тумбочке фоторамка и пластмассовый поднос с тарелкой лежали на полу. Яичница с жареными сосисками запачкали ковер, висевшее напротив кровати зеркало упало, устроив осколочный дождь. В углу комнаты, закрыв руками лицо, сидел Рома.

Девушка сделала глубокий вдох и внезапно ощутила, что комната напрочь заряжена тяжелым, терпким воздухом. Тремя широкими шагами она преодолела расстояние от двери до кровати, затем ее охватило замешательство. Вид брата и хаос вокруг заставили ее колебаться, прежде чем она смогла взять себя в руки и растормошить Рому. Он не сразу откликнулся на зов сестры, его била судорога и сухость в горле.

- Рома! Что случилось? Что с тобой произошло?

Он сжал руки сестры в свои и поднял на нее свои пустые, невидящие глаза и выдавил:

- Она. Это была она...

- О ком ты говоришь?

- Анна.

Жанна посмотрела по сторонам, надеясь не упустить ни малейшей детали. Ее отец с раннего детства учил ее уделять наибольшее внимание мелочам и деталям, стараясь воспитать в ней учтивую и крайне внимательную девушку. Наставления родителя не раз оказывались очень полезными, о так же становились поводом для насмешек в школе из-за чрезмерной педантичности.

Комната и вправду стала выглядеть по-другому: мебель была перевернута и разбросана по углам, картины были сорваны со стен, оконное стекло треснуло, дверцы шкафа слетели с петель, а находящаяся в нем одежда разбросана по полу. Здесь будто бы прошло торнадо.

Подойдя к двери, Жанна вздрогнула и, запустив руки в волосы, взъерошила их. Детская привычка, помогающая ей справляться со стрессом и паникой. Из дверного косяка торчала длинная игла с подвешенным на ней мешочком телесного цвета. Она аккуратно вытащила иглу и почувствовала, как к горлу подступает ком.

- Знаешь, что это такое? - Раздался голос Ромы за спиной.

Ответом на вопрос послужил краткий, едва заметный кивок.

- Господи, помилуй нас.

- Тетя Рая, что это? - С интересом, рассматривая лежащую на столике иглу, спросила маленькая черноволосая девочка с кофейно-молочной кожей и блестящими темно-зелеными глазками.

Седоволосая женщина крепче сжимала в руках четки с блестящим от попадания пламени свечи распятием. Вокруг стола собрались Яна, Жанна и Рита, взявшая с собой свою племянницу. Маленькая девочка перевела свой замороженный взгляд с пугающей находки фигуру распятого на кресте Спасителя.

В комнату начал прибывать народ.

- Где вы это нашли? - Спросил Лука проведя рукой по безволосой голове.

Старшая из сестер рассказала.

- Рома говорил что-нибудь еще?

- Говорил, что видел отражение Анны в зеркале, после чего стекло треснуло, а в комнате начался настоящий апокалипсис. Рита и Яна лишь полчаса назад закончили наводить там порядок. Сам Рома решил прогуляться по городу, ему нужно прийти в себя после случившегося.

Лука прикусил пухлые губы и сложил руки на груди, в его глазах застыло лицо младшего брата. Его взгляд остановился на тлеющей свече, дымок от которой тонкой струйкой вздымался вверх, к самому потолку. Яна, фигура которой исчезала за могучей спиной своего брата, негромко сказала:

- Прошу, тетушка, расскажите нам о том, что должно случиться.

Женщина опустила голову и быстрыми движениями пальцев пересчитала все бусы на четках. От застывшей на ее лице задумчивой гримасы по спине Жанны пробежали мурашки. Старшая из сестер, она чаще и больше остальных становилась свидетельницей различных обрядов и ритуалов, проводимых тетушкой. Впервые это случилось, когда ей было всего семь лет, тогда она думала, что тетушка играет с ней. Лишь с годами она осознала, что ее родственница умеет впадать в транс, как и почему у нее меняется голос и что красочная колода карт предназначены для предсказаний, а не для игры. Однажды тетя пыталась научить ее гадания на игральных картах, но быстро отбросила эту идею не объяснив причины. Зато она никогда не обделяла внимание Рому, особенно после проявившегося у него дара предвиденья.

- Случится то, что должно случиться. Нам остается ждать, когда порог этого дома переступит нога той девушки, которую видел Рома.

- И что тогда?

На лице тетушки мелькнула улыбка, разгладившая россыпь старческих морщин. На этот раз мурашки пронеслись по спине Риты, для которой созерцание ухмылки тети было явлением редким и пугающим. Женщина посмотрела на висевшее на стене распятие, с которого за ней наблюдал Спаситель. Она перекрестилась и выдохнула, сбрасывая с себя

гору волнения.

- А дальше нам останется только надеяться на милость Бога. Ибо то, с чем нам предстоит столкнуться - есть ничто иное как дьявольщина.

Слова старушки вывели Луку из оцепенения, он что-то невнятно буркнул и оперся о дверной косяк.

- Софа, не бойся, - успокоила девочку Рита, прижав ее к себе. - Бабушка Рая шутит.

- Тетя Рая, а почему нам предстоит столкнуться с этим?

Глаза девочки бегло пронеслись по комнате, стараясь найти поддержку среди собравшихся. Помощь подоспела от Жанны, голос которой напоминал легкий прилив утренней волны. Она положила на черненькую головку девочки свою мягкую теплую ладонь и широко улыбнулась.

- Потому что рано или поздно в дом каждой семьи стучится либо рай, либо ад. Но тебе нечего бояться, дорогая.

София уверенно кивнула, демонстрируя свою веру в слова тети и положила свои ручки на ее руку.

- Нужно отыскать Рому, нельзя оставлять его одного.

- Не переживайте, я попросил Ваню проследить за ним.

Вид Луки оставался невозмутимым и непроницаемым.

- Он немедленно сообщает мне о любом движении нашего ясновидящего.

- И где же он сейчас?

- Навещает старого знакомого.

Глава 14

Он сидел на лавочке в безлюдном парке.

Солнце скрылось за горизонтом и над городом сгустились сумерки. Рома вытянул ноги и запрокинул за изголовье спинки скамьи руки.

Холодный вечерний ветер колол кожу, словно игла. Из окон многоквартирных домов звучала музыка и звонкий смех. По полупустой загрязненной улице слонялись бродячие кошки. Унылый вид серых пятиэтажных зданий, битые автомобили, погибающие деревья на фоне мусорных баков вгоняли в кровь молодого человека уныние. За годы отсутствия здесь мало что изменилось. Даже те чувства, которые он испытывал, находясь в этом Богом забытом месте.

- Давно сидишь?

Рома не стал оборачиваться. Голос спрашивающего был слишком хорошо ему знаком.

- Рад тебя видеть.

Он был высоким, почти на голову выше Ромы, широк в плечах, с темно-зелеными глазами, рыжей бородой и светлыми волосами, на лице выступали веснушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.